JEWS
hasin.
OF THE RUSSIAN FREE
— London.
Пров 49 "Ъ

Вып. 3-й п. 4 п.

ЕВРЕЙ КЪ ЕВРЕЯМЪ

Е. Хасина

1892.

Изданіе Фонда Русской Вольной Прессы
ЛОНДОНЪ

(*All rights reserved.*)

2 тысяча.

ИЗДАНІЯ «ФОНДА ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ ВЪ ЛОНДОНѢ» а равно и запрещенныя для ввоза въ Россію изданія, вошедшія въ каталогъ **Фонда**, можно получить лично почтъ въ книжныхъ складахъ послѣдняго: 1) *John Kelchevsky*, 3, *Iffley Road, Hammersmith, W., London*, (9 — 1 часа дня ежедневно); 2) *E. Schulmeister*, 28, *rue de la Glacière, Paris*, (9 — 12 ч. дня, кромѣ воскресеній). **Изданія Фонда** находятся также у слѣдующихъ книгопродавцевъ и частныхъ лицъ на комиссіи:

London. — Mr. Kahan, 37, Bouverie Road, Stoke Newington, N.; 2) «Workers Friend», 40, Berner Str., E.; 3) Mr. John C. Foulger, 13, Paternoster Row, E.C.

N. America. *New-York.* — 1) Office of «**Free Russia**», 51, Tribune Building; 2) Русское Рабочее Общество Самообразованія, 265, Broome Street; 3) Abramovich Bross, 72, News Stand, Corner Canal, Allen Str.; *Boston* (Mass) — Mr. Slobodkin, 43, Lowell Str.; *Chicago* (Ill.). — Mr. Bernstein, 549, South Canal Street.

Belgique. *Bruxelles.* — Messageries de la Presse, 16, rue du Perçil.

Българія. София. — Книжарница Е. Лой.

Галиція. Львовъ. — Черезъ редакцію «Народъ», 12, ул. Св. Марка.

(смотри на об

ПИСАНО

«A JEW TO JEWS»
by E. Khasin.

Published by «The Fund of the Russian Free Press.» — London.

вып. 3-ій ц. 4d.

ЕВРЕЙ КЪ ЕВРЕЯМЪ

Е. Хасина

1892.
Изданіе Фонда Русской Вольной Прессы
ЛОНДОНЪ
(All rights reserved)
2-ая тысяча

„Пров 38“

„Пров 49“

103143

ЛОНДОНСКІЙ ФОНДЪ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ основанъ нижеподписавшимися лѣтомъ 1891 года при помощи взносовъ, сдѣланныхъ нѣсколькими русскими, имѣющими легальное положеніе въ Россіи. Цѣль его удовлетвореніе ощущаемой въ настоящую минуту въ Россіи потребности въ свободномъ печатномъ словѣ. Изданія фонда будутъ выходить отдѣльными брошюрами не періодически, касаясь какъ злобы дня, такъ и общихъ вопросовъ. Считая будущее русскаго народа результатомъ всѣхъ существующихъ попутныхъ теченій и мнѣній въ Россіи, издатели не намѣрены ограничиваться опубликованіемъ только своихъ личныхъ воззрѣній, но приглашаютъ и другихъ авторовъ, не вполнѣ согласныхъ съ ними, но могущихъ доставить рукописи, цѣнныя по своему фактическому содержанію, или въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, принять участіе въ изданіяхъ фонда за своей собственной или псевдонимной подписью. Ко всѣмъ же тѣмъ, кто живо чувствуетъ въ Россіи униженіе невольнаго молчанія и сознаетъ свой нравственный долгъ по отношенію къ массѣ трудящагося народа, населяющаго русскую территорію, мы обращаемся

за посильной помощью средствами и литературным матерьяломъ. Мы охотно беремъ на себя всѣ хлопоты по опубликованію всѣхъ присылаемыхъ намъ цѣнныхъ рукописей и аккуратной доставкѣ въ Россію отпечатаннаго.

Тѣ, кто не имѣютъ съ нами связей черезъ нашихъ друзей въ Россіи, могутъ обращаться къ намъ лично или письменно изъ за границы. Деньги можно пересылать переводами черезъ одинъ изъ лондонскихъ и парижскихъ банковъ, почтовыми переводами (mandats, postal orders), или ассигнаціями любой страны въ заказныхъ письмахъ.

ИЗДАТЕЛИ:

Ф. Волховскій (F. Volkhovsky, 24 John Str., Bedford Row, London W C.).

И. Кельчевскій (J. Kelchevsky, 3 Iffley Road, Hammersmith, London W.).

С. Степнякъ (S. Stepniak, 31, Blandford Road, Bedford Park, London W.).

Н. Чайковскій (N. Tchaykovsky, Harrow, England).

Л. Шишко (L. Shishko, — адресъ парижскаго склада — Paris, France).

Предлагаемая брошюра не представляетъ собою взглядовъ издателей на еврейскій вопросъ, по которому имѣется въ виду выпустить, если позволятъ обстоятельства, особую брошюру. Намъ кажется, что почтенный авторъ слишкомъ требователенъ по отношенію къ своимъ соотечественникамъ и слишкомъ склоненъ изъ за желаемаго упускать изъ виду возможное при данныхъ соціальныхъ и политическихъ условіяхъ. Мы не думаемъ, что его взглядъ на роль Еврейства въ западной Европѣ и въ Россіи соотвѣтствуетъ исторической истинѣ. Но намъ едва ли нужно прибавлять, что и эта запальчивость порицанія и эта строгость требованій, являющіяся результатомъ горячей любви къ своему племени, составляютъ, по нашему мнѣнію, не послѣднее достоинство этого добросовѣстнаго труда.

Еврей къ евреямъ

.....

Некогда плакать, не время стонать :
Надо ошибки отцовъ поправлять.

I.

Подъ еврейскимъ вопросомъ слѣдуетъ понимать изысканіе путей, которые вели бы къ коренному преобразованію еврейскаго быта, не соотвѣтствующаго идеалу физически, умственно и нравственно здоровой жизни, и къ коренному преобразованію законодательства о евреяхъ, не соотвѣтствующаго идеаламъ общественной справедливости.

Къ несчастью и къ стыду для нашего времени, многоразличные реакціонные элементы конца XIX вѣка умудрились въ этомъ вопросѣ отодвинуться чуть ли не на пять вѣковъ назадъ и видѣть въ еврейскомъ народѣ только стаю па-

разитствующихъ хищниковъ, а въ еврейскомъ вопросѣ — только изысканіе средствъ борьбы съ этими хищниками. Особенно чистые, удавшіеся экземпляры этой породы реакціонеровъ встрѣчаются теперь у насъ въ Россіи. И для нихъ и для одураченныхъ ими послѣдователей все дѣло въ еврейскомъ вопросѣ сводится къ тому, чтобы защитить поля русскаго поселянина отъ набѣговъ этихъ всепожирающихъ паразитовъ... Къ сожалѣнію, такая постановка вопроса отразилась въ высшей степени неблагопріятно на положеніи нашего народнаго дѣла въ Россіи. Безмолвно принимается всякимъ, что главныя позиціи въ нашемъ вопросѣ заняты юдофобами и что въ отбиваніи этихъ позицій и состоитъ по преимуществу задача друзей еврейскаго народа. Мы, не смотря на это, не считаемъ нужнымъ заниматься разборомъ юдофобскихъ положеній и остановимся немного только на одной изъ позицій, занятыхъ юдофобами, такъ какъ она очень важна и для еврейскаго вопроса въ томъ значеніи, которое мы ему придали въ началѣ статьи. Это — вопросъ о томъ, что такое представляетъ еврейскій народъ въ Россіи, — трудящуюся ли массу, какъ и всѣ другіе народы нашего отечества, или исключительно торгово-промышленное сословіе, которому недоступны идеалы и требованія труда?

Въ спорности, неясности и даже ошибочномъ

рѣшеніи этого вопроса до самаго послѣдняго времени виноваты не только юдофобы, но и сами юдофилы. Обѣ партіи отнюдь не отрицали торво-промышленнаго характера подавляющаго большинства еврейскаго населенія. Юдофобы только настаивали на гибельномъ вліяніи евреевъ въ этой области, тогда какъ юдофилы старались доказать фальшивость такого мнѣнія и ограничивались изложеніемъ всѣхъ тѣхъ благодѣяній, которыя нашъ народъ окажетъ странѣ, если открыть необходимый просторъ его торгово-посреднической дѣятельности. Юдофобы являются представителями мелкой и средней русской буржуазіи, которымъ такъ не по силамъ борьба съ болѣе энергичными и предпріимчивыми еврейскими торговцами. и отсюда ихъ крики о «нашествіи жидовъ». Юдофилы имѣютъ въ виду почти преимущественно интересы еврейскаго ремесленно-торговаго класса, который, подъ гнетомъ конкуренціи въ своей же средѣ, довольствуется меньшимъ барышомъ, чѣмъ торговцы и ремесленники не евреи, — и отсюда неослабныя разглагольствованія о спасеніи отечества евреями. Еврейскій народъ, — чернорабочій, землекопъ, носильщикъ, каменьщикъ и пр. и, гдѣ только возможно, землепашецъ, — весь этотъ еврейскій пролетаріатъ совсѣмъ ступевался на горизонтѣ еврейскаго вопроса и только въ самое послѣднее время долженъ былъ быть «от-

крытъ» русскимъ изслѣдователемъ, извѣстнымъ экономистомъ Субботинымъ...

Только послѣ этого «открытія» сдѣлалось, наконецъ, возможнымъ категорически и ясно отвѣтить на поставленный нами вопросъ: да, еврейскій народъ въ Россіи — трудящійся народъ, ибо громадное большинство его занимается почти всѣми отраслями физическаго труда. Вотъ, что пишетъ М. Л. Песковскій объ этомъ «открытіи». Въ сочиненіи г. Субботина («Въ чертѣ еврейской осѣдлости») «мы находимъ такую яркую картину громаднаго физическаго труда евреевъ, что приходится только изумляться, какимъ образомъ это явленіе до сихъ поръ еще остается мало кому даже извѣстнымъ изъ читающей публики» (М. Л. Песковскій. Роковое недоразумѣніе. СПБ. 1891. р. 335). При этой картинѣ еврейскаго труда до того блѣднѣетъ наше обыденное представленіе о роли евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости, что г. Песковскій находитъ даже возможнымъ на основаніи этихъ изслѣдованій категорически заявить, что «если и есть эксплуатація въ «чертѣ осѣдлости», — такъ это больше всего эксплуатація невѣроятно дешеваго еврейскаго труда. Передъ размѣрами этой эксплуатаціи совершенно блѣднѣетъ и стушевывается такъ называемая «еврейская эксплуатація» (l. c. p. 347).

Не то чтобы фактъ существованія нашего про-

летаріата не былъ извѣстенъ русско-еврейской публицистикѣ. Ужасающая нищета еврейскаго люда не могла не приковать къ себѣ вниманія всякаго добросовѣстнаго изслѣдователя еврейской жизни; но наши юдофилы вышли въ большинствѣ случаевъ изъ среды еврейской буржуазіи, ея интересами они пропитаны до мозга костей и поэтому изъ всѣхъ стоновъ народнаго горя они могли явственно различать только жалобы торговцевъ, поѣдающихъ другъ друга въ « чертѣ », да жалобы прокуроровъ и офицеровъ, профессоровъ и титулярныхъ совѣтниковъ in potentia, которые такъ и не стали прокурорами, офицерами, профессорами и титулярными совѣтниками, вслѣдствіе своего несчастнаго еврейскаго происхожденія. « Невѣроятно дешевый еврейскій трудъ », которымъ пользуются, надо полагать, не одни христіане и даже меньше всего христіане, не вносилъ ни одной специфической нотки въ стройный хоръ справедливыхъ, впрочемъ, требованій русско-еврейской публицистики. Противъ всѣхъ золъ еврейской жизни, — бѣдности и невѣжества, униженій и гоненій, высасываній послѣднихъ соковъ своими и не своими нанимателями, — имѣется у нея одинъ рецептъ, одна надежда : полное равноправіе евреевъ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ. Какимъ образомъ полноправный еврейскій пролетарій, имѣющій въ своемъ распоряженіи толь-

ко «невѣроятно дешевую» рабочую силу съумѣетъ физически и духовно подняться, кто ему въ этомъ поможетъ и не явится ли полноправный еврейскій «наниматель» тѣмъ же хищникомъ по отношенію къ нему, какимъ всякій наниматель является по отношенію ко всякому пролетарію, — этими вопросами еврейская публицистика въ Россіи не задавалась и не думаетъ задаваться...

«Да это совсѣмъ рабочій, а не еврейскій вопросъ», скажутъ намъ: «не еврейскій вопросъ, относительно котораго, по увѣренію г. Пасковскаго уже не можетъ быть двухъ мнѣній: пути и способы его разрѣшенія «безспорно и незыблемо установлены какъ научной теоріей, такъ и государственной практикой» (l. c. p. IX.) научной теоріей и государственной практикой западно-европейскихъ странъ, разумѣется; а когда же это слыхано было, чтобы еврейскій вопросъ на Западѣ былъ вопросомъ еврейскихъ рабочихъ?

Въ томъ то и бѣда, отвѣтимъ мы, что наши юдофилы слишкомъ рабски подражаютъ постановкѣ еврейскаго вопроса на Западѣ. Въ томъ то и бѣда, что казовая сторона еврейской жизни въ Европѣ до того ослѣпительно дѣйствуетъ на нихъ, что они даже не задаютъ себѣ труда изслѣдовать, дѣйствительно ли равноправіе оказалось благодѣтельнымъ для еврейскихъ массъ? Еслибы интересы еврейскаго пролетаріата въ

самомъ дѣлѣ стояли на первомъ планѣ юдофильской программы, они не стали бы такъ безразборчиво подражать западно-европейскому шаблону; они остерегались бы тѣхъ фатальныхъ ошибокъ въ постановкѣ вопроса, которыя сдѣлали положеніе евреевъ въ Европѣ, — разумѣется, не правовое, а національное, экономическое и духовное, — далеко-далеко не такимъ блестящимъ, какъ мы это привыкли думать... Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что намъ нечему учиться у нашихъ западно-европейскихъ братьевъ. Наоборотъ, очень многому, и прежде всего, — той ясности пониманія положенія вещей, тому вѣрному угадыванію враговъ и друзей еврейскаго дѣла, которыми отличались всѣ еврейскіе борцы за равноправіе своего народа. Въ виду громаднаго значенія примѣра Европы для нашего вопроса въ Россіи, читатель, надѣемся, извинитъ насъ, если мы нѣсколько подробнѣе остановимся на исторіи еврейской эмансипаціи въ Европѣ, тѣмъ болѣе, что предстоящее довольно длинное отступленіе нисколько не отвлечетъ насъ отъ предмета: почти все то, что мы скажемъ объ исторіи евреевъ на Западѣ, намъ пришлось бы говорить о еврейскомъ вопросѣ въ Россіи, съ той только разницей, что для Россіи наши слова имѣли бы характеръ гипотезъ и болѣе или менѣе вѣрныхъ догадокъ, тогда какъ въ примѣненіи къ Западу

они являются констатированіемъ явленій, уже вступившихъ въ жизнь, и процессовъ, которые уже ясно обозначились.

II.

Самая характеристическая черта въ исторіи еврейскаго равноправія на Западѣ заключается въ томъ обстоятельствѣ, что всякое самодержавное или даже сильно консервативное правительство въ такой же степени противилось правовой эмансипаціи евреевъ, въ какой оно боролось противъ всякихъ свободолюбивыхъ требованій населенія. На долю еврейскаго вопроса исторически выпала честь стоять на одномъ ряду съ вопросами о политической независимости, объ ограниченіи самодержавія, о свободѣ мысли, слова и совѣсти. Монархи или консервативныя правительства конца XVIII и начала XIX вѣка иногда любили такъ позаняться «улучшеніемъ еврейскаго быта», созываніемъ коммиссій, разспрашиваніемъ свѣдущихъ людей, уничтоженіемъ того или другаго изъ безчисленныхъ ограниченій еврейскихъ правъ, возобновленіемъ той или другой изъ немногочисленныхъ еврейскихъ привилегій. Но полную эмансипацію еврейскаго народа приходилось вырывать изъ ихъ рукъ вмѣстѣ съ

отреченіемъ отъ самодержавной власти. На уравненіе евреевъ въ политическомъ безправіи съ остальнымъ населеніемъ они такъ же мало соглашались, какъ на дарованіе населенію политическихъ правъ.

Эта связь еврейской эмансипаціи съ политической свободой проходитъ красной нитью по всей исторіи новаго времени. Революціоннымъ правительствомъ Кромвеля были сдѣланы первые шаги къ еврейской эмансипаціи въ Англіи. Нидерландскіе евреи дѣлаются равноправными только тогда, когда Нидерланды освободились отъ испанскаго деспотизма. Освобожденіе Сѣверной Америки отъ англійскаго ига приноситъ равноправіе евреямъ американскимъ. Во Франціи еще при господствѣ Людовика XVI велись разговоры «объ улучшеніи еврейскаго быта», о средствахъ «сдѣлать ихъ полезными гражданами», но полное уравненіе евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ провозглашается лишь революціоннымъ Національнымъ Собраніемъ по предложенію аббата Грегуара и съ поддержкою Робеспьера. Подъ напоромъ революціонныхъ идей, перешагнувшихъ вмѣстѣ съ революціонными войнами границы Франціи, рушатся правовые барьеры между евреями и не евреями почти во всей остальной континентальной Европѣ: въ Голландіи, Бельгіи, Германскихъ княжествахъ, Пруссіи,

Италіи. Но чуть только континентальная Европа побѣдила Революцію, большинство вліятельныхъ державъ съ Австріей во главѣ поспѣшно старается возстановить только что разрушенные барьеры. Наступившая политическая реакція приноситъ для евреевъ возобновленныя ограниченія ихъ правъ, которыя изчезаютъ опять таки только съ революціей 48-го года. Та же самая исторія наступаетъ съ политической реакціей 50-хъ годовъ. Равноправіе евреевъ гарантируется конституціями европейскихъ странъ, но всякая побѣда правительства надъ свободными учрежденіями своей страны отзывается пораженіемъ и на эмансипаціи евреевъ. Борьба консервативныхъ правительствъ съ еврейскимъ равноправіемъ прекращается, наконецъ, только тогда, когда свободныя учрежденія Европы окончательно упрочиваются въ 60-хъ и 70-хъ годахъ.

Что либералы и демократы, добиваясь свободныхъ учрежденій, не дѣлали различій между евреями и не евреями, — въ этомъ, конечно, ничего нѣтъ удивительнаго. Было бы дико представить себѣ борца за свободу, который на своемъ знаменіи написалъ бы : « свобода, равенство и братство... въ предѣлахъ существующаго законодательства о евреяхъ !... » Въ высшей степени странны за то та прирожденная естественная евреебоязнь, которая характеризуетъ всякое

абсолютистское или консервативное правительство и то упорство, съ которымъ эта евреебоязнь выступаетъ наружу, какъ только она не встрѣчаетъ себѣ преградъ. Но, какъ все на свѣтѣ, и эта странность имѣетъ свои достаточныя основанія. Если даже исключить вліяніе личной антипатіи монарховъ къ евреямъ, которая могла явиться плодомъ отсталаго воспитанія, затхлой атмосферы, въ которой монарху приходится проводить свои юные годы, то остаются еще болѣе важныя причины монаршей юдофобіи, — соображенія самодержавной внутренней политики. Соображенія эти слѣдующія. Во первыхъ, зданіе самодержавія покоится значительной частью на религіозномъ фанатизмѣ и невѣжествѣ массъ. Христіанская религія, которая сдѣлалась орудіемъ угнетенія народа въ рукахъ духовенства и царствующихъ особъ, видѣла въ еврейскомъ народѣ живой противъ себя протестъ. Фанатическіе противники триединаго бога, ставящіе личность Христа ни во что, имѣвшіе мужество смотрѣть на всю массу христіанъ, какъ на стадо, одураченныхъ отверженцевъ изъ ихъ среды, евреи своимъ существованіемъ кололи глаза духовенству. Стремленіе унизить ихъ, втоптать ихъ въ грязь, дать имъ почувствовать всю силу отверженнаго ими спасителя, — вотъ что легло въ основаніе

средневѣковой католической политики по отношенію къ евреямъ. Какъ наслѣдіе среднихъ вѣковъ, политика эта, въ болѣе блѣдной — сравнительно съ яркими кострами инквизиціи — формѣ, сохранилась и въ Европѣ послѣреформаціонной. Этой же политики должны были придерживаться и вѣнценосцы XIX вѣка, заинтересованные въ фанатизмѣ массъ : самодержавіе не можетъ слишкомъ свободно относиться къ средневѣковымъ традиціямъ. Во вторыхъ, еврейскій вопросъ, — вся эта процедура ограниченій, узаконеній, постановленій, спеціальныхъ налоговъ, привиллегій, допущеній въ города, изгнаній изъ городовъ, разрѣшеній и закрытій синагогъ, — все это давало возможность поддерживать атмосферу религіозной нетерпимости и національной вражды, каковая атмосфера, какъ извѣстно, весьма благопріятствуетъ процвѣтанію вѣрноподданническихъ чувствъ. Наконецъ, въ третьихъ, еврейская интеллигенція въ Европѣ, — по крайней мѣрѣ, лучшіе ея представители, — чувствовала на своей спинѣ двойное иго общегосударственнаго и еврейскаго рабства и поэтому съ двойной энергіей, съ удвоеннымъ пыломъ боролась съ системою угнетенія. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей она сознательно становилась въ ряды самой рѣшительной оппозиціи, иногда даже во главѣ ея, вызывая еще большую ненависть монарховъ къ

еврейской интеллигенціи и къ еврейскому народу.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, — въ отношеніи еврейской интеллигенціи къ своему народу и къ общегосударственнымъ задачамъ страны, — кроется второй главный моментъ въ исторіи равноправія евреевъ. Интеллигенція эта, по скольку она жила исторической жизнью, распадалась на двѣ группы. Къ первой группѣ принадлежали тѣ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ оторвались отъ духовной жизни своего народа и которые, поэтому, служили какъ бы представителями еврейскаго народа на поприщѣ общеевропейской цивилизаціи. Ко второй группѣ принадлежали тѣ, которые служили какъ бы миссіонерами этой общеевропейской цивилизаціи среди своихъ, отставшихъ отъ современной культуры, соплеменниковъ. И вотъ, не смотря на то, что представители первой группы, всегда стоявшіе въ первыхъ рядахъ оппозиціи, уже мало общаго имѣли съ жизнью своего народа и теоретически даже отказались отъ принадлежности къ нему, они все таки никогда не упускали случая горячо выступить въ защиту его правъ. Съ другой стороны, и вторая группа, какъ бы она ни замыкалась въ сферѣ чисто культурной работы среди евреевъ, хорошо понимала, чего ей ожидать отъ рѣшенія еврейскаго вопроса милостями сверху и, стало быть, въ свою очередь бы-

ла готова поддержать общество въ его борьбѣ съ монархіей и притязаніями аристократической партіи.

Наконецъ, ролью нееврейскаго общества по отношенію къ евреямъ и еврейству исчерпывается третій главный моментъ въ излагаемой нами исторіи. Со стороны правительства мы замѣчали точное и опредѣленное стремленіе — не дать евреямъ ходу въ государственной и общественной жизни страны. Въ еврейской интеллигенціи, отъ самыхъ ея вершинъ до основанія мы видѣли опредѣленное же, но противоположное стремленіе — добиться полнѣйшей правовой эмансипаціи. Къ сожалѣнію, роль нееврейскаго общества по отношенію къ нашему народу на дѣлѣ не обусловливалось такими же точными и опредѣленными принципами. Говоримъ : на дѣлѣ, потому что теоретическое отношеніе различныхъ общественныхъ элементовъ къ евреямъ въ общемъ было ясно : консервативные элементы, за немногими исключеніями, были въ принципѣ противъ еврейскаго равноправія, какъ всѣ либеральные элементы — за. Но это было въ принципѣ. На практикѣ же мы у либераловъ далеко не замѣчаемъ такого единодушнаго, основнымъ принципамъ вѣрнаго, отношенія къ евреямъ, какъ у реакціонеровъ. Многіе изъ либераловъ, напр., полагали, что евреямъ рано еще дать полное рав-

неправіе, что ихъ надобно мудрыми мѣрами постепенно подготовить къ нему. Такое безпринципное отношеніе къ еврейскому вопросу нѣкоторыхъ искупалось за то тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ наиболѣе энергичные представители самыхъ передовыхъ теченій общественной мысли требовали для евреевъ равноправія безъ всякихъ оговорокъ и урѣзокъ. Если вспомнить имена Мирабо и Монтескье, Грегуара и Робеспьера, Лессинга, Маколея и многихъ другихъ, то намъ станетъ ясно, въ какихъ представителяхъ европейскаго общества евреи находили такую рѣшительную поддержку.

III.

Въ эпоху гражданскаго безправія евреевъ всѣ темныя стороны ихъ жизни и быта объяснялись исключительностью ихъ гражданскаго положенія. Исключительность эта находила, какъ мы видѣли, свою главную опору въ консервативно-реакціонныхъ правительствахъ и была уничтожена единодушной борьбою, какъ евреевъ, такъ и ихъ христіанскихъ согражданъ, противъ системы политическаго безправія. Гражданская эмансипація евреевъ, благодаря побѣдѣ народовъ надъ своими мраколюбивыми правительствами, перешла изъ

области чаяній и надеждъ въ область дѣйствительной жизни. Естественно поэтому спросить себя, какъ же отразилось это благопріятное рѣшеніе правовой стороны еврейскаго вопроса на соціально-бытовой его сторонѣ ?

Въ положеніи безправныхъ паріевъ евреи, скученные въ извѣстныхъ районахъ и обремененные спеціальными налогами, вели въ общемъ полунищенское существованіе. Поднялось ли, благодаря равноправію, благосостояніе еврейскихъ массъ ? Насильственно отрѣзанные отъ многихъ родовъ производительнаго труда, евреи съ безразборчивостью голода припадали ко всякимъ источникамъ пропитанія, какъ бы эти источники ни были гнилостны и грязны... Принесло ли равноправіе оздоровленіе самихъ источниковъ ихъ матеріальнаго существованія ? До равноправія еврейскія массы коснѣли въ невѣжествѣ, подъ духовнымъ режимомъ раввиновъ и цадиковъ. Избавилось ли еврейство отъ этого духовнаго гнета ? Внесенъ ли въ сознаніе массъ свѣтъ европейскаго знанія ? Пропитало ли это знаніе народную мысль и народные идеалы ? Во время ихъ гражданскаго рабства было трудно представить болѣе униженное положеніе евреевъ, какъ народа, среди другихъ народовъ Европы. Удалось ли евреямъ послѣ равноправія завоевать

себѣ болѣе почетное, болѣе достойное мѣсто среди нихъ ?

Достаточно взглянуть на матеріальное и духовное положеніе евреевъ Галиціи и Буковины, гдѣ они дѣйствительно живутъ густо сплоченными массами, гдѣ равноправіе уже прочно укоренилось и гдѣ новые устои народной еврейской жизни могли уже довольно ясно опредѣлиться, чтобы на всѣ эти вопросы отвѣтить въ очень неблагопріятномъ для евреевъ смыслѣ.

Болѣе или менѣе вѣрную картину матеріальной жизни галиційскихъ и буковинскихъ евреевъ вы бы напрасно стали искать на страницахъ тамошнихъ еврейскихъ органовъ. Эти органы задаются болѣе высокими задачами : описаніями раввинскихъ юбилеевъ, восхваленіями дамскихъ благотворительныхъ комитетовъ, полемикой съ антисемитизмомъ, вопросомъ о языкѣ, на которомъ должна произноситься субботняя проповѣдь. Для этихъ представителей сытой буржуазіи еврейская нищета не существуетъ. За то тѣмъ болѣе рѣшительно выступаетъ она во всѣхъ серьезныхъ экономическихъ изслѣдованіяхъ, описывающихъ положеніе восточныхъ провинцій Австріи. Чтобы дать хоть нѣкоторое понятіе о размѣрахъ этой еврейской нищеты, иногда превосходящей все, что мы привыкли слышать о благославенной « еврейской чертѣ », мы позволимъ

себѣ привести небольшой отрывокъ изъ сочиненія профессора Пляттера, «Sociale Studien in der Bukovina» (Выпускъ I, p. 39). Дѣло идетъ о еврейскомъ населеніи Черновицъ, главнаго города описываемой имъ страны. Мы выбираемъ эту страну и этотъ городъ потому, что Буковина издавна слыветъ «еврейскимъ эльдорадо», а Черновицы съ его почти 50%-нымъ еврейскимъ населеніемъ «съ полнымъ правомъ могутъ быть названы еврейскимъ городомъ».

Замѣтивъ въ общемъ, что большинство еврейскаго населенія Черновицъ очень бѣдно, и говоря о томъ, что этотъ городъ большею частью состоитъ изъ «несчастныхъ, грязныхъ, вонючихъ, лачужекъ», проф. Пляттеръ передаетъ намъ тѣ уличныя картинки, которыхъ свидѣтелемъ онъ самъ былъ. «Идеалъ грязнаго и оборваннаго человѣка, — пишетъ онъ, — какой только можетъ быть созданъ смѣлой фантазіей западноевропейца, здѣсь превозойденъ дѣйствительностью на каждомъ шагу. Видишь брюки, которыя составлены изъ 20 или 30 различныхъ лоскутьевъ, но которыя все таки состоятъ большею частью изъ дыръ; видишь сюртуки, у которыхъ недостаетъ цѣлой спины, обладатели которыхъ однако не носятъ къ сожалѣнію, ни жилета, ни рубашки; я видѣлъ совершенно голыхъ дѣвочекъ 4-6 лѣтъ, которыя играли съ полуна-

гими мальчуганами въ пыли столичныхъ улицъ; но главнымъ образомъ видишь цѣлыя орды кафтановъ, которые однимъ своимъ видомъ способны уничтожить аппетитъ лучше самой богатой трапезы.

Такова уличная картинка; но какую картину грязи и нищеты онъ нарисовалъ бы намъ, еслибы заглянулъ въ глубину «несчастныхъ, грязныхъ, вонючихъ лачугъ», не трудно самому догадаться... Не знаю, — вѣроятно, Черновицы, успѣвшіе за эти 15 лѣтъ (книга Плятера вышла въ 1878 г.) принарядиться и прикраситься, позаботились о томъ, чтобы такіе «веселенькіе пейзажи» не слишкомъ оскорбляли просвѣщенный взоръ западно-европейца. Но удалось ли имъ изгнать еврейскую нищету, въ этомъ мы имѣемъ полное право сомнѣваться, такъ какъ не изъ однихъ Черновицъ, но почти изъ всѣхъ городовъ Галиціи, и даже прусской Польши (какъ напр., изъ Познани) доходятъ къ намъ данныя, слишкомъ краснорѣчиво говорящія о бѣдственномъ, нищенскомъ положеніи еврейской массы. И рядомъ съ этой нищетой — громкія еврейскія торговыя и банковыя фирмы, богатые еврейскіе помѣщики, начинающіе вытѣснять польскаго магната изъ его насиженныхъ родовыхъ помѣстій... «Еврейскій помѣщикъ» — вотъ то «новое слово», которое еврейство послѣ равноправія сказало въ области ма-

теріальнаго преуспѣянія. А благодаря какимъ средствамъ еврей иногда дѣлается помѣщикомъ, мы увидимъ, обратившись ко второму изъ поставленныхъ нами вопросовъ, — къ вопросу о еврейскихъ занятіяхъ и источникахъ ихъ матеріальнаго существованія.

Уже одинъ фактъ нищеты еврейскихъ массъ достаточно ярко говоритъ, какъ мало новыхъ источниковъ открыло имъ равноправіе. Въ самомъ дѣлѣ; что касается массъ, то все въ этомъ отношеніи осталось по старому: мелкій и средній торговецъ, маклеръ, факторъ, шинкарь, ремесленникъ, пробавляющійся болѣе всего починками, прикащикъ, учитель, рѣзникъ и прочій духовный пролетаріатъ и цѣлая масса людей, незнающихъ утромъ, чѣмъ утишить голодъ многочисленной семьи вечеромъ, — вотъ основной фонъ экономической дѣятельности громаднаго большинства. Чѣмъ же занимаются «верхніе десять тысячъ»? Торговлей en grand, такъ называемыми либеральными профессіями и... отдачей денегъ въ ростъ?... Галиція и Буковина — почти исключительно земледѣльческія страны, — главной производительной ихъ силой является крестьянинъ, а главнымъ эксплоататоромъ этой силы — панъ-помѣщикъ. Земледѣльческая культура страны — почти примитивная, крестьянская нищета — почти непомѣрная, а легкомысліе, беззаботность и

сельскохозяйственная неспособность помѣщиковъ — чисто панскія. Широкая разгульная жизнь «магнатовъ» отъ распущенности и легкомыслія, тяжелое, горькое пьянство крестьянъ отъ нищеты и невѣжества создали ту гнилую почву экономической жизни, на которой евреи нашли одинъ изъ главныхъ источниковъ своего матеріальнаго существованія — ростовщичество. Никто теперь не станетъ отрицать вполнѣ опредѣлившейся тенденціи перехода земельныхъ угодій, какъ помѣщичьихъ, такъ и крестьянскихъ, въ руки евреевъ, а рычагомъ этого передвиженія собственности служитъ почти исключительно задолженность землевладѣльцевъ у еврейскихъ ростовщиковъ и еврейскихъ банковъ. Съ точки зрѣнія сельскохозяйственной такой переходъ земельной собственности въ руки болѣе интеллигентнаго, болѣе расчетливаго хозяина можно было бы, пожалуй, назвать благодѣяніемъ для страны, еслибы б о л ь ш и н с т в о еврейскихъ землевладѣльцевъ не вносило и въ сферу земледѣльческую свои торгашескіе принципы купли-продажи и не превращало помѣстья и крестьянскіе участки въ предметы денежныхъ спекуляцій, но съ точки зрѣнія соціальной мало отраднаго для страны и въ явленіи умнаго, толковаго, даже образцоваго еврейскаго помѣщика, ибо бывшій свободный крестьянинъ — собственникъ дѣлается при этомъ

фактически крѣпостнымъ своего новаго пана... Гдѣ же еврейскій хлѣбопашецъ, появленіе котораго предсказывали всѣ защитники еврейской эмансипаціи? «Еврей, — говоритъ уже цитированный нами проф. Пляттеръ, — никогда или по крайней мѣрѣ еще долго не сдѣлается въ Европѣ настоящимъ крестьяниномъ. Къ исключительно физическому труду онъ чувствуетъ отвращеніе, потому что его подвижная натура требуетъ постояннаго духовнаго занятія и еще потому, что отъ чисто мускульной работы, приносящей такъ мало дохода, онъ никогда не разбогатѣетъ, тогда какъ на богатство онъ почему то считаетъ своимъ традиціоннымъ правомъ разсчитывать. Физическій трудъ оставляетъ онъ, поскольку это возможно, на долю ниже его стоящихъ по силѣ интеллекта. И поэтому, — продолжаетъ авторъ, — мы видимъ въ Галиціи, что еврей, послѣ того, какъ онъ лишилъ крестьянина его владѣній, нанимаетъ его, какъ батрака, обработывать его же бывшую собственность... Есть въ Галиціи — какъ рѣдкое исключеніе — очень немного еврейскихъ крестьянскихъ семей, которыя сами обработываютъ свои поля; въ Буковинѣ и этого нѣтъ». (l. c. p. 46).

Справедливо ли распространить характеристику еврейскаго растовщика на весь еврейскій народъ Галиціи и Буковины, кажется намъ очень сомни-

тельнымъ. Трудно представить себѣ, чтобы этотъ «идеалъ оборваннаго человѣка» считалъ себя кандидатомъ въ богачи. Для объясненія отсутствія еврейскаго землепашца мы не должны прибѣгать къ гипотезѣ «отвращенія къ мускульному труду», такъ сильно дискредитированной многочисленными фактами изъ жизни нашей «черты» и немногочисленными исключеніями въ самой Галиціи. Дѣло объясняется гораздо проще — бѣдностью и рутинностью жизни еврейскихъ массъ. Для того, чтобы совершить такое радикальное измѣненіе быта, какъ переходъ массъ отъ «безпочвенныхъ» занятій къ земледѣльческому состоянію, нужны деньги и починъ, инпціатива. А гдѣ же европейскимъ евреямъ взять и того и другаго, когда лучшіе люди еврейства, которые могли бы своимъ духовнымъ вліяніемъ и финансовымъ геніемъ помочь бѣдѣ, сочли съ достиженіемъ равноправія всѣ обязанности по отношенію къ народу покончеными? Когда они вмѣсто того, чтобы думать о положеніи своего несчастнаго племени бросились занимать лучшія мѣста въ области свободныхъ профессій въ качествѣ врачей, инженеровъ, литераторовъ, публицистовъ, лавры которыхъ не даютъ спокойно спать представителямъ нашей русско-еврейской журналистики?

Это же самое бѣгство лучшихъ людей отъ своего народа самымъ гибельнымъ образомъ отразилось

и на другихъ двухъ сторонахъ народной жизни, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію. Размѣры этой брошюры не позволяютъ мнѣ, къ сожалѣнію, остановиться, хотя бы въ общихъ чертахъ, на культурномъ и національномъ вопросѣ западно-европейскаго еврейства такъ, какъ эти вопросы того заслуживаютъ. По вопросу о просвѣщеніи массъ я поэтому ограничусь тѣмъ общепризнаннымъ фактомъ, что цивилизація еврейскихъ массъ въ Галиціи, Буковинѣ и прусской Польшѣ стоитъ на гораздо болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ въ Россіи. Что власть раввиновъ и цадиковъ тамъ еще болѣе свирѣпствуетъ, чѣмъ у насъ, гдѣ она въ большинствѣ мѣстностей «черты» почти окончательно исчезла. Что пропасть между тамошними просвѣщенными и отсталыми элементами еще болѣе непроходима, чѣмъ у насъ въ Россіи. И что главное, — случилось это не вопреки равноправію, но прямо-таки благодаря ему, по крайней мѣрѣ, благодаря той постановкѣ еврейскаго вопроса, которая ничего въ немъ видѣть не хотѣла, кромѣ его правовой стороны. У насъ въ Россіи, гдѣ еврейская интеллигенція еще связана правовымъ гнетомъ съ своимъ народомъ, уходъ лучшихъ людей еще не совершился съ такой полнотою и рѣшительностью, какъ это было на Западѣ, и цивилизующая власть этихъ людей не могла не отразиться благотворно на культурномъ состо-

нiи массъ. Къ тому же и сама еврейская масса въ Россіи, подстрекаемая льготами и правами, которыя пріобрѣтались образовательнымъ цензомъ, должна была пойти на встрѣчу еврейской интеллигенціи въ ея проповѣди европейскаго просвѣщенія. На Западѣ же, гдѣ этого могучаго стимула не существовало, ревнители мракобѣсія, не находя ни откуда рѣшительнаго отпора, могли еще тѣмъ свободнѣе собраться съ силами и прочно утвердить свою власть.

Нищета и невѣжество, неопредѣленныя или малосимпатичныя занятія и застарѣлый фанатизмъ, бѣгство лучшихъ людей и пропасть, вырытая между народомъ и его интеллигенціей, — вотъ, стало быть, то роковое созвѣздіе, которое господствуетъ надъ горизонтомъ національной жизни евреевъ въ Европѣ. Удивительно ли, что, подъ вліяніемъ этихъ факторовъ, евреи, какъ народъ, не съумѣли занять того положенія среди окружающихъ ихъ народовъ, котораго они несомнѣнно заслуживаютъ! Нищета и невѣжество массъ сдѣлало ихъ нечувствительными къ своему національному униженію, притупило чувство чести и народнаго достоинства. Застарѣлый фанатизмъ переноситъ всѣ національныя упованія въ несбыточную область сверхъестественнаго будущаго. Занятія растовщичествомъ и эксплуатація крестьянъ вызвали вполнѣ понятную ненависть противъ

евреевъ-поработителей, которая дала возможность христіанскому духовенству и реакціоннымъ элементамъ раздуть вѣками накопленныя религіозныя и національныя антипатіи въ пламя непримиримой ненависти къ еврейскому народу вообще, — ненависти, которая иногда вспыхиваетъ погромами не лучше чѣмъ у насъ въ Россіи. Да и откуда знать деревенскому пахарю, что вся масса еврейскаго народа, которая удалилась отъ земледѣльческой, всему міру видной трудовой жизни и заперлась въ городахъ, не составляетъ одной шайки съ его непосредственными поработителями и что, вымещая на ней въ минуту вспышки долго затаенную злобу, онъ безчинствуетъ надъ такимъ же бѣднымъ, такимъ же несчастнымъ, какъ и онъ самъ! Навѣтамъ и надругательствамъ антисемитовъ еврейскій народъ долженъ былъ противоставить единственно разумный, единственно убѣдительный доводъ, — трудовую, земледѣльческую жизнь массъ, въ свѣтѣ которой потускнѣли бы крупицы истины, легшія въ основаніе западноевропейскаго антисемитизма; здоровую, трудовую жизнь массъ, сильные мускулы которыхъ съумѣли бы держать народныхъ враговъ на почтительномъ разстояніи. Но вмѣсто того, чтобы направить всѣ усилія на оздоровленіе народной жизни, интеллигентные евреи болѣе высокаго разбора предоставили жалкимъ посредственностямъ, приспѣш-

никамъ еврейской буржуазіи вести литературную полемику съ юдофобами, въ тысячу первый разъ пережевывать доводы, гораздо лучше изложенные у Дома и Берне, у Делича и прочихъ защитниковъ еврейскаго народа. Вмѣсто того, чтобы доставить народу возможность построить свою жизнь на плодотворныхъ началахъ земледѣльческаго труда и пріобщить его къ европейской культурѣ, лучшіе люди еврейскаго народа разорвали свои связи съ роднымъ племенемъ и сами поспѣшили пріобщиться къ мадьярамъ и къ полякамъ, къ нѣмцамъ и къ русинамъ, — словомъ, кто куда попалъ.

Въ концѣ концовъ получилось то въ высшей степени ненормальное — скажемъ болѣе — отвратительное явленіе, при которомъ еврей, почему-то вообразившій себя полякомъ, борется во имя національныхъ принциповъ съ своимъ же братомъ евреемъ, который почему-то считаетъ себя русиномъ. Псевдочехъ еврейскаго происхожденія борется съ своимъ же соплеменникомъ — псевдо-нѣмцемъ, а псевдо-венгерецъ считаетъ своимъ долгомъ угнетать болѣе слабыя славянскія народности наравнѣ съ чистокровными мадьярами. И никому изъ нихъ не приходитъ въ голову, что они — кость отъ костей и плоть отъ плоти народа еврейскаго и что этотъ послѣдній, оставленный на произволъ своихъ раввиновъ и цадиковъ,

вырождающійся въ тяжелыхъ условіяхъ исключительно городской жизни, гораздо болѣе нуждается въ работѣ интеллигентныхъ, преданныхъ силъ, чѣмъ тѣ народы, къ которымъ они пристали. При этомъ не надо упускать изъ виду и того обстоятельства, что все это происходитъ въ Австро-Венгріи, т. е., въ странѣ, которая, какъ и Россія, состоитъ изъ многихъ національностей и государственный бытъ которой долженъ покоиться на началахъ полнѣйшей равноправности всѣхъ языковъ и племенъ. Но пока принципы полнѣйшей національной равноправности, примѣненные уже въ значительной степени, напримѣръ, въ Швейцаріи и Бельгіи, не лягутъ въ основу австрійской государственной жизни, эта послѣдняя будетъ представлять арену борьбы различныхъ національностей не во имя разумной справедливости, но во имя историческихъ правъ на преобладаніе. Поэтому евреи представляютъ въ высшей степени траги-комическое зрѣлище, когда и они бросаются въ общую свалку, принимая ту или другую сторону, поддерживая устарѣлый принципъ, на который ихъ народъ нисколько не можетъ опираться. Еще траги-комичнѣе то, что пока немногочисленныя кучки еврейской интеллигенціи наперерывъ стараются увѣрить всѣхъ, что еврейской народности, какъ таковой, въ Австріи не существуетъ, самимъ представителямъ австрійскихъ народ-

ностей уже надоѣло относится къ евреямъ, какъ къ вѣчному вопросительному знаку, и они устами одной изъ парламентскихъ коммиссій заявили, что «евреи — совершенно такая же полноправная австрійская національность, какъ и нѣмецкая или любая славянская... »

Да, медаль еврейскаго равноправія имѣетъ очень и очень непривлядную оборотную сторону; и если мы только не откажемся отъ того же узкаго западно-европейскаго шаблона въ постановкѣ вопроса, то нѣтъ никакихъ основаній надѣяться, что намъ удастся избѣжать тѣхъ печальныхъ результатовъ, къ какимъ пришла исторія евреевъ на Западѣ.

IV.

Перейдемъ, однако, къ Россіи. Постараемся и здѣсь отвѣтить главнымъ образомъ на слѣдующіе вопросы: какъ относилось и относится къ намъ русское правительство? какое положеніе занимаютъ по отношенію къ намъ лучшіе элементы русскаго общества? каковы идеалы и стремленія еврейской интеллигенціи, какую будущность готовитъ она намъ и какъ она думаетъ достигнуть этой будущности? Анализъ этихъ отношеній, надѣюсь, покажетъ намъ, какіе пути могутъ

вести къ нашему благополучію и что мы сами должны дѣлать, чтобы овладѣть этими путями.

Прежде всего замѣтимъ, что въ Россіи, какъ на Западѣ, правительство по отношенію къ нашему народу шло по путямъ, предначертаннымъ самой природою самодержавія. Еще блаженной памяти блажная Елисавета Петровна на всѣ представленія, сдѣланныя ей о полезной для страны торгово-промышленной роли евреевъ, отвѣчала: «отъ враговъ христовыхъ я не желаю интересной прибыли». Съ Екатерины II начинается странная чередовка либеральныхъ и реакціонныхъ періодовъ въ русской исторіи, и еврейскій вопросъ во все это время переживаетъ тѣ же колебанія, что и другіе насущные вопросы въ жизни страны: либеральныя эпохи подавали надежды, реакціонныя—приносили разочарованія. До какой степени вражда къ евреямъ плотно сидитъ въ крови русскихъ вѣнценосцевъ, видно изъ того, напр., что Александру II, очевидно, легче было уничтожить крѣпостное право, ввести земское самоуправленіе и прочія либеральныя реформы, чѣмъ позволить евреямъ учительствовать въ гимназіяхъ, надѣть офицерскіе эполеты или купить участокъ земли для личной обработки. Свирѣпая жестокость Александра III, съ которой онъ обрушился на многіе десятки тысячъ гражданъ-евреевъ, живущихъ внѣ черты, можетъ

быть сравниваема только съ той свирѣпой жестокостью, съ которою онъ давитъ всѣ проблески свободной мысли и самостоятельной общественной дѣятельности. Царствованіе Александра III — сплошная варѳоломеевская ночь для всего мыслящаго и честнаго на Руси и ничто такъ не идетъ къ этой ночи, какъ свѣтъ инквизиціонныхъ костровъ.

Русское самодержавіе, стало быть, еще въ большей степени, чѣмъ западное, оправдало нашъ взглядъ на связь гоненій на евреевъ съ политической реакціей. За то роль лучшей части русской интеллигенціи по отношенію къ евреямъ не совсѣмъ совпадаетъ съ тѣмъ, что мы видѣли на Западѣ, какъ и отношеніе еврейской интеллигенціи къ нашему вопросу въ Россіи управляется началами, значительно отступающими отъ началъ, господствовавшихъ въ Европѣ во время борьбы за равноправіе. Конечно, и лучшая часть русской интеллигенціи всегда признаетъ несправедливость и безплодность исключительнаго законодательства о евреяхъ. Но на Западѣ уклоненія отъ принципа замѣчались только со стороны тѣхъ элементовъ либеральнаго общества, которые и въ другихъ вопросахъ стремились проводить свой принципъ мудрой постепеновщины. У насъ же въ Россіи замѣчается какъ разъ обратное явленіе: именно наши умѣренно либеральные элементы

выступали энергично и безусловно въ защиту евреевъ. Охраняя, какъ непорочныя весталки, священный огонь западно-европейскихъ традицій, они и передъ еврейскимъ равноправіемъ зажгли неугасимую лампаду, тогда какъ наши радикальные и соціалистическіе элементы всего менѣе что либо дѣлали въ защиту нашего народа. Когда же, подъ давленіемъ обстоятельствъ, какъ, напр., во время погромовъ 71 и 81 гг. нашимъ радикальнымъ и соціалистическимъ публицистамъ приходилось занять ту или другую позицію въ еврейскомъ вопросѣ, то это дѣлалось съ такимъ очевиднымъ нежеланіемъ, признаніе равноправія евреевъ такъ неохотно процѣживалось сквозь зубы, что для всякаго становилось несомнѣннымъ: все это говорится только «съ одной стороны» и еще цѣлая «другая сторона» вопроса осталась по ту сторону плотно сомкнувшихся губъ. Изъ этого далеко, конечно, не слѣдуетъ, чтобы они были нашими врагами и что такое отношеніе обусловливалось какими либо реакціонными мотивами, или безсознательно инстинктивнымъ недоброжелательствомъ къ намъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ прогрессивныхъ стремленіяхъ второй половины нашего вѣка мѣсто либерализма, главнаго союзника евреевъ въ Европѣ, занялъ соціализмъ. Идеалы политической свободы и правового равенства отступили на второй планъ

передъ идеаломъ экономической обезпеченности трудящихся массъ, возможной только на соціалистическихъ началахъ. Но при свѣтѣ соціализма идеалы еврейскаго равноправія должны значительно поблекнуть и потускнѣть. Ни для кого не тайна, что равноправіе въ Европѣ поспѣшествовало только развитію еврейской буржуазіи, ставшей въ ряды самыхъ упорныхъ, самыхъ беззастѣнчивыхъ противниковъ пролетаріата. Еврейскіе защитники равноправія у насъ опять таки нисколько не скрываютъ, что видятъ, такъ сказать, весь смыслъ существованія евреевъ въ Россіи въ ихъ торгово-промышленной дѣятельности. Нигдѣ мы не встрѣчаемъ болѣе или менѣе серьезной попытки — сойти съ отвлеченной правовой почвы, на которую еврейскій вопросъ былъ поставленъ въ Европѣ, и развернуть знамя, на которомъ были бы написаны интересы трудящихся, интересы, рабочихъ. Что же русской соціалистической интеллигенціи оставалось дѣлать, какъ не сказать себѣ: «люди въ концѣ концовъ не суслики, «выкуриваніе» которыхъ должно входить въ программу всякой раціональной культуры. Если еврей такъ настойчиво добиваются правъ кабака и лавки, эполетъ и биржевой игры наравнѣ съ русскими кабатчиками, лавочниками, марсами и биржевиками, то мы не имѣемъ права противиться имъ, но и особенно заботиться объ этомъ намъ

тоже не резонъ». Такое отношеніе лучшей части русскаго общества къ евреямъ не можетъ не отразиться плачевно на положеніи нашего народнаго дѣла въ Россіи. Еврейское дѣло всегда было сильно сочувствіемъ тѣхъ лучшихъ людей, принципы которыхъ должны были лечь въ основу государственной жизни послѣ паденія самодержавія; оно было сильно той прочной связью, которая существовала между требованіями еврейскаго народа и послѣднимъ словомъ прогрессивной общественной мысли. И у насъ, въ Россіи, эта естественная связь между интересами еврейскихъ трудящихся классовъ, составляющихъ ядро нашего народа, и трудовыми идеалами русской передовой интеллигенціи могла бы превратить холодно-справедливое отношеніе этой послѣдней къ намъ въ энергичное сочувствіе, въ горячую симпатію, въ прочный и благотворный союзъ. И если мы, не смотря на тридцатилѣтнее отстаиваніе нашего дѣла передъ русскимъ народомъ, этого союза до сихъ поръ добиться не могли, то въ этомъ виноваты мы сами, т. е., вся наша интеллигенція, которая либо бросила свой народъ на произволъ судьбы, либо, укрѣпившись въ старыхъ юдофильскихъ позиціяхъ, потеряла всякое пониманіе переживаемой исторической эпохи, народившихся потребностей времени. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе печально, что въ отно-

шеніи еврейской интеллигенціи къ своему народу и лежитъ центръ тяжести всего еврейскаго вопроса въ Россіи. Реформировать еврейскій бытъ, поставить народную жизнь евреевъ на здоровыя начала труда и знанія можно только посредствомъ энергичной, самостоятельной, и великими принципами проникнутой еврейской интеллигенціи; добиться равноправія евреевъ на условіяхъ, которыя не шли бы въ разрѣзъ съ задачами внутренней жизни нашего народа, можетъ опять таки только еврейская интеллигенція въ союзѣ съ лучшими элементами страны. А между тѣмъ — халатное и безучастное отношеніе однихъ, отсталое, неосмысленное другихъ, — вотъ въ какихъ словахъ можно резюмировать всю роль еврейской интеллигенціи по отношенію къ своему народу. Самые талантливые и образованные представители нашего народа, люди мысли и слова, ограничиваются тѣмъ, что, занявъ болѣе или менѣе выдающіяся мѣста среди дѣятелей русской образованности, «дѣлаютъ честь своей націи», какъ выражались въ то доброе старое время, когда образованный еврей, проникнутый честными и гуманными стремленіями, былъ еще въ рѣдкость. Но «дѣлая честь своей націи», они, къ сожалѣнію, ни разу не заботились о томъ, чтобы принести ей хоть одну каплю пользы; и въ

этомъ отношеніи они стоятъ далеко ниже своихъ европейскихъ собратьевъ до-эмансипаціоннаго періода, которые, какъ мы видѣли, никогда дѣла своего народа не забывали.

Съ уходомъ этихъ выдающихся силъ, въ еврействѣ должны были остаться одни только посредственности, безъ тѣни самобытной мысли, безъ широкихъ и плодотворныхъ идей. Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить то отсутствіе политическаго смысла, тотъ куриный полетъ мысли, которые въ общемъ господствуютъ въ лагерѣ нашихъ профессіональныхъ юдофиловъ, въ лагерѣ русско-еврейской журналистики. Для людей этого лагеря весь міръ распался на двѣ части: на юдофиловъ и юдофобовъ; другой классификаціи они не знаютъ и не признаютъ. Русско-еврейская журналистика съ одинаковой готовностью пресмыкалась у ногъ Лорисъ-Меликова и лизала руки Каткову; одинаково полемизировала съ «Новымъ Временемъ» и «Отечественными Записками»; одинаково умиляется теперь «Вѣстникомъ Европы» г. Стасюлевича и «СПБ. Вѣдомостями» г. Авсѣенко. Лордъ Биконсфильдъ и — Робеспьеръ, «Великая Французская Революція» и — «Московскія Вѣдомости» временъ Каткова — все это явленія, къ которымъ русско-еврейскій публицистъ обыкновенно относится съ самой горячей симпатіей. Прибавьте къ этому

рабол҃ѣпное отношеніе къ правительству, отвратительнѣйшія изліянія вѣроноподданническихъ чувствъ по поводу каждаго дворцоваго событія, чуть ли не въ каждый табельный день, и вы получите довольно полную характеристику гражданскихъ идеаловъ этой группы еврейскихъ дѣятелей. Должно быть, наши печальники о судьбахъ народа еврейскаго такъ влюбленно — слѣпо относятся къ нему, такую блестящую будущность готовятъ ему, что, очарованные волшебной перспективой, предстоящей въ Россіи евреямъ, совсѣмъ утратили способность разобраться въ такихъ житейскихъ мелочахъ, какъ эксплуататоръ и эксплуатируемый, свобода и деспотизмъ, рабол҃ѣпіе и человѣческое достоинство. По крайней мѣрѣ никто такъ рабол҃ѣпно не держался европейскаго шаблона по отношенію къ насущнымъ задачамъ нашей народной жизни и никто не былъ такъ слѣпъ къ оборотной сторонѣ медали еврейской эмансипаціи въ Европѣ, какъ наша русско-еврейская журналистика...

V.

Когда рѣчь идетъ объ интеллигенціи, проникнутой великими идеями, готовой проводить эти идеи въ жизнь со всей несокрушимой энергіей

безвредныхъ занятій революціи, за которую, конечно, никакой серьезный дѣятель не долженъ приниматься, которая уступаетъ по своей важности даже такъ называемой «подготовительной работѣ партіи».

Много причинъ должно было работать въ одномъ направленіи, чтобы создать такой вопіющій фактъ, какъ безсердечное отношеніе лучшихъ людей къ судьбамъ своего народа, быть можетъ, болѣе несчастнаго и, навѣрное, болѣе гонимаго, чѣмъ всѣ остальные народы или народцы Европы. Основная причина такого явленія лежитъ, конечно, въ тѣхъ обстоятельствахъ еврейской исторіи, которые привели въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го вѣка лучшихъ людей нашего народа къ идеѣ національнаго самоотреченія. Мотивы такого самоотреченія лежали, главнымъ образомъ, въ окончательномъ банкротствѣ народныхъ надеждъ на политическое возрожденіе націи сверхъестественнымъ путемъ. Такъ какъ еврейская буржуазія заслоняла собою весь народъ и такъ какъ она не особенно тосковала о возрожденіи еврейскаго народа, національно-религіозную замкнутость котораго ставили преградой необходимому ей уравненію въ гражданскихъ правахъ, то естественно, что она поспѣшила отказаться отъ общенародныхъ еврейскихъ идеаловъ, опиравшихся, къ тому же, на устарѣвшія вѣрованія и несбыточныя

безвредныхъ занятій революціи, за которую, конечно, никакой серьезный дѣятель не долженъ приниматься, которая уступаетъ по своей важности даже такъ называемой «подготовительной работѣ партіи».

Много причинъ должно было работать въ одномъ направленіи, чтобы создать такой вопіющій фактъ, какъ безсердечное отношеніе лучшихъ людей къ судьбамъ своего народа, быть можетъ, болѣе несчастнаго и, навѣрное, болѣе гонимаго, чѣмъ всѣ остальные народы или народцы Европы. Основная причина такого явленія лежитъ, конечно, въ тѣхъ обстоятельствахъ еврейской исторіи, которые привели въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го вѣка лучшихъ людей нашего народа къ идеѣ національнаго самоотреченія. Мотивы такого самоотреченія лежали, главнымъ образомъ, въ окончательномъ банкротствѣ народныхъ надеждъ на политическое возрожденіе націи сверхъестественнымъ путемъ. Такъ какъ еврейская буржуазія заслоняла собою весь народъ и такъ какъ она не особенно тосковала о возрожденіи еврейскаго народа, національно-религіозную замкнутость котораго ставили преградой необходимому ей уравненію въ гражданскихъ правахъ, то естественно, что она поспѣшила отказаться отъ общенародныхъ еврейскихъ идеаловъ, опиравшихся, къ тому же, на устарѣвшія вѣрованія и несбыточныя

мечты. Это національное самоотреченіе сдѣлалось традиціоннымъ для еврейской интеллигенціи до самаго послѣдняго времени, и не русско-еврейской революціонной молодежи было пробить первую брешь въ этихъ гибельныхъ для народа традиціяхъ. Не могли они этого сдѣлать потому, что на ряду съ блестящими достоинствами имъ свойственны и многіе значительные недостатки, свойственные всякой молодежи, но еврейской еще въ большей степени, чѣмъ какой либо иной. Революціонная молодежь, за чрезвычайно рѣдкими исключеніями, никогда не являлась творцомъ новаго направленія мысли, новаго принципа. Ея назначеніе — воплотить въ жизнь уже выработанные идеалы, и беззавѣтная преданность этимъ идеаламъ часто парализируетъ способность критически относиться ко всему тому, что на первый взглядъ кажется необходимыми выводами изъ нихъ. Для взора, устремленнаго на будущее господство соціализма, въ которомъ «нѣтъ ни эллина, ни іудея», не существовали тѣ переходныя эпохи, въ которыя «іудеямъ и эллинамъ» надо же какъ нибудь условиться на счетъ своей, безобидной для всякаго, совмѣстной жизни въ одномъ и томъ же государствѣ и въ особенности — въ такомъ многоязычномъ государствѣ, какъ Россія. Наши еврен-революціонеры забываютъ, что, переставъ быть «іудеями», они сдѣлались не просто людьми, но

приверженцами великорусской національности, руссификаторскія стремленія которой по отношенію къ другимъ народностямъ, населяющимъ Россію, вовсе ужъ не такая хорошая вещь, чтобы помогать имъ вольнымъ или невольнымъ содѣйствіемъ. Для русско-еврейской революціонной молодежи недостаточно чувствовать себя русскимъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ нѣмецъ изъ Берна, французъ изъ Женевы и итальянецъ изъ Лугано чувствуютъ себя швейцарцами: фактически она требуетъ для еврейскаго народа не равноправнаго самостоятельнаго союза со всѣми народами, населяющими Россію, но полнаго слія-нія съ великорусскимъ племенемъ. Въ русскомъ государствѣ она видитъ стомилліонное цѣлое, въ сравненіи съ которымъ какихъ нибудь 4—5-% евреевъ со всѣми ихъ болями и страданіями должны отодвинуться на задній планъ. Не все ли равно, что и какъ отразится на какихъ нибудь 4-% ! Несправедливо, конечно, если для евреевъ во имя религіозныхъ и національныхъ предразсудковъ отводятся въ законодательствѣ особыя загородки. Но разъ эти загородки падутъ, — не все ли равно что съ этими 4-% потомъ будетъ ? Сдѣлаются эксплуататорами-капиталистами, какъ о томъ мечтаютъ еврейскіе юдофилы, тогда ихъ будутъ бить наравнѣ съ другими эксплуататорами: останутся рабочими, тогда они будутъ биты,

Тѣмъ болѣе, что Россіи, вѣроятно, предстоитъ эпоха капиталистическаго производства : эти 4-% населенія своимъ торгово-промышленнымъ геніемъ могли бы пожалуй не мало помочь скорѣйшему ходу этого непріятнаго процесса, скорѣйшему пролетаризированію массъ... Братъ ужаснулся бы, если бы его сестрѣ предстояла участь проститутки; онъ не успокоился бы на томъ, что при современномъ строѣ общества долженъ существовать такой-то % погибшихъ созданій, а еврейскій революціонеръ можетъ видѣть, какъ его народу готовится « блестящая будущность » паразита, и онъ пальцемъ о палецъ не ударитъ, чтобы заступиться за нравственность, за честь, за здоровую жизнь своего народа... Знаю, горькій это упрекъ, дорогіе товарищи-соціалисты ! Но развѣ вы его не заслужили ? Гдѣ же, въ противномъ случаѣ, ваши попытки привить нашему народу идеалы труда и здоровой общественной нравственности ? Развѣ вы отдаете хоть десятую долю вашей энергіи на то, чтобы пропагандировать соціализмъ еврейскимъ трудящимся классамъ ? Не знаемъ : быть можетъ, съ точки зрѣнія всемірной исторіи человѣчества еврейскій вопросъ въ Россіи въ самомъ дѣлѣ является такимъ маленькимъ и неважнымъ, что человѣкъ съ болѣе широкимъ горизонтомъ можетъ и не замѣчать его. Но намъ, евреямъ, вѣдь отъ этого не легче. Не ви-

новаты же мы, что не надѣлены поголовно такимъ обширнымъ сердцемъ, которое вмѣщало бы все человѣчество чуть ли не вплоть до орангутанга, и не можемъ же мы, въ угоду міровымъ идеямъ и философско-историческимъ гипотезамъ, смотрѣть на себя, какъ на неважныхъ 4-% кого-то другаго, когда мы сто процентовъ, самихъ себя; и трудно намъ представить себѣ, чтобы истинная любовь къ человѣчеству шла въ разрѣзъ съ истиннымъ патріотизмомъ, который желаетъ только, чтобы общечеловѣческіе идеалы, выработанные лучшими людьми всѣхъ народовъ, какъ можно скорѣе и какъ можно полнѣе были воплощены роднымъ народомъ въ его народной жизни!

Чтобы покончить общій обзоръ отношенія нашей интеллигенціи къ нашему народу, мы должны еще остановиться на палестинофилахъ. Самое симпатичное въ этомъ направленіи — это, конечно, то, что они на своемъ знамени написали возвращеніе интеллигенціи къ народу. Но, къ сожалѣнію, рядомъ съ этимъ и нѣкоторыми другими прогрессивными девизами красуются такіе устарѣлые и дико звучащіе боевые клики, что, право, лучше бы было, еслибы этого знамени совсѣмъ не было. Весь родъ людской распался, по ихъ мнѣнію, на два лагеря: на евреевъ и неевреевъ, причемъ

послѣдній лагерь надѣлень специфической болѣзнью, « передаваемой по наслѣдству, » — юдофобіей. « Die Judophobie ist eine Psychose, » пишетъ первый теоретикъ палестинофильства, покойный Д-ръ Пинекеръ. « Als Psychose ist sie hereditär, und als eine seit zwei tausend Jahren vererbte Krankheit ist sie unheilbar. » (См. « Autoemancipation ! » Berlin, 1882, стр. 5.) Палестинофилы, радикальные оптимисты, гдѣ дѣло идетъ о евреяхъ, являются страшными мизантропами, чуть дѣло коснется арійцевъ. Подъ старую вражду евреевъ ко всему чужому, неевре́йскому, — вражду, которая покоплась, главнымъ образомъ, на нынѣ сгнивающемъ фундаментѣ обособленной религіи, — они стараются подводить quasi-научный фундаментъ историческихъ и этнологическихъ соображеній. Это мизантропическое отношеніе ко всему человѣчеству свойственно было палестинофильству еще тогда, когда оно не становилось въ такое враждебное отношеніе къ европейской культурѣ, къ идеаламъ знанія и свободнаго изслѣдованія, когда это ученіе разсчитывало главнымъ образомъ на интеллигентныя силы. Можете вообразить себѣ, до какихъ геркулесовыхъ столповъ обскурантизма дошло это ученіе теперь, когда оно рѣшило добиться довѣрія невѣжественныхъ массъ путемъ самой неумѣренной лести ихъ застарѣлымъ религіознымъ предразсудкамъ!

Но почти каждое національное движеніе, въ какой бы отсталой формѣ оно ни проявлялось, заключало въ себѣ нѣкоторые прогрессивные элементы и почти каждая утопія, какъ бы она ни была фантастична, заключала въ себѣ болѣе или менѣе вѣрную критику дѣйствительности. Палестинофильство, какъ національное движеніе и какъ несомнѣнная утопія, нечуждо и прогрессивныхъ элементовъ и во многомъ вѣрной критики настоящаго. Еврейская дѣйствительность подвергается нападенію палестинофиловъ, главнымъ образомъ, съ двухъ, дѣйствительно, самыхъ слабыхъ, самыхъ больныхъ своихъ сторонъ: со стороны физическаго и нравственнаго вырожденія еврейскаго народа, которое явилось слѣдствіемъ условій городской торговой жизни, и со стороны сильно понизившейся національной самодѣятельности евреевъ, полагавшихъ всѣ свои надежды на реформы и улучшенія свыше. Какъ выводъ изъ этой критики, вытекаетъ главное требованіе палестинофильства — самостоятельно устроить жизнь народную на здоровыхъ началахъ земледѣльческаго труда... конечно, не въ «арійской» Россіи, а на Святой Землѣ Святыхъ Отцовъ...

И тѣмъ не менѣе, не смотря на здоровые элементы ихъ программы, палестинофилы — мертвая партія, искусственная жизнь которой поддерживается правительственными погромами въ

Россіи и антисемитическими погромами на Западѣ, — мертвая партія потому, что практически она теперь не въ состояніи удовлетворить ни одной изъ насущныхъ потребностей народа. По отношенію къ главной потребности народа — удовлетворительному разрѣшенію хлѣбнаго вопроса — палестинофилы сами сознаются въ своемъ безсиліи, потому что колонизація Палестины требуетъ такую массу денежныхъ затратъ, которая по силамъ только состоятельнымъ людямъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства и въ силу неблагопріятнаго отношенія турецкихъ властей къ стремленію евреевъ завладѣть одной изъ турецкихъ провинцій, колонизація бѣдныхъ въ Палестинѣ подорвана въ корнѣ. « Выдающееся вліяніе интеллигенціи » на веденіе практическихъ дѣлъ въ Палестинѣ оказалось несостоятельнымъ мифомъ съ тѣхъ поръ, какъ она должна была склонить свою голову передъ волею разныхъ еврейскихъ тузовъ и раввиновъ, ставшихъ во главѣ движенія. Все, что палестинофиламъ теперь остается дѣлать, это — поддерживать въ народѣ мистическій чадъ религіознаго національизма и своими руками загребать жаръ для будущихъ еврейскихъ помѣщиковъ и сытенькихъ фермеровъ въ Палестинѣ. Къ прискорбію, она это и дѣлаетъ съ рвеніемъ и преданностію, достойными лучшихъ стремленій.

VI.

Всѣ вышеприведенныя данныя достаточны на нашъ взглядъ для того, чтобы вполнѣ ориентироваться въ положеніи еврейскаго вопроса въ Россіи.

На сравнительно маломъ пространствѣ нѣсколькихъ губерній, въ городахъ и мѣстечкахъ, скучено четырехъ-пяти милліонное населеніе еврейскаго народа, массы котораго состоятъ изъ рабочаго и торговаго пролетаріата, благосостояніе которыхъ резюмируется однимъ страшнымъ словомъ — пауперизмъ. Всѣ попытки разрѣдить это населеніе путемъ эмиграціи могутъ имѣть значеніе паллятивнаго, въ высшей степени недостаточнаго средства, такъ какъ Палестина теперь недоступна для бѣдныхъ, а колонизаціонныя предпріятія барона Гирша, по самымъ розовымъ исчисленіямъ русско-еврейской прессы, могутъ доставить пристанище едва только одной четверти русскихъ евреевъ.

Затѣмъ, самымъ главнымъ жестокосердымъ и непримиримымъ врагомъ еврейскаго народа является русское самодержавіе, не отступающее ни передъ какими средствами, чтобы сдѣлать жизнь евреевъ въ странѣ просто невозможною, а

естественный врагъ самодержавія, — русское передовое общество относится къ еврейскому народу почти такъ, какъ европейская соціальдемократія, напр., относится къ вопросу о равноправіи католической церкви. Признавая въ принципѣ равноправіе католической церкви, она въ глубинѣ души должна желать ей всяческихъ пораженій во всѣхъ ея начинаніяхъ.

Искренно преданы идеаламъ безусловной еврейской эмансипаціи только русскіе либералы и наши юдофилы. Но если нашимъ либераламъ удастся перестроить государственную жизнь Россіи по своимъ принципамъ, то еврейскому народу грозитъ опасность придти къ такимъ же печальнымъ результатамъ, къ какимъ привело равноправіе евреевъ на Западѣ. Рабочій и торговый пролетаріатъ не избавится отъ нищеты, отъ физическаго и нравственнаго вырожденія; торговые классы вступятъ въ ожесточенную конкурренцію съ среднимъ и мелкимъ русскимъ капиталомъ и займутъ выдающееся мѣсто въ рядахъ поработителей еврейскаго и нееврейскаго труда; интеллигенція окончательно оставитъ народъ на произволъ стихійныхъ соціальныхъ силъ, бросится въ погоню за разными теплыми мѣстечками въ бюрократіи и въ школѣ, въ адвокатурѣ и въ прочихъ либеральныхъ профессіяхъ и будетъ навязывать себя и свой народъ и полякамъ, и

великороссамъ, бѣлорусамъ и малороссамъ, и чувашамъ, и мордвѣ. Весь еврейскій народъ вызоветъ противъ себя антисемитизмъ, еще болѣе страшный, чѣмъ теперь, такъ какъ въ распоряженіи юдофобовъ будутъ находиться при политической свободѣ всѣ средства къ неослабной свободной агитаціи.

Только близорукость и индифферентизмъ, только національная слѣпота и теоретическая догматика могутъ не видѣть того естественнаго выхода изъ этого положенія, которое способно разъ на всегда положить конецъ страданьямъ и гоненьямъ, преслѣдующимъ нашъ народъ въ продолженіи почти двухъ тысячъ лѣтъ.

Выходъ этотъ — возрожденіе народной жизни евреевъ на основахъ земледѣльческаго труда въ самой Россіи!

И въ самомъ дѣлѣ! Связавъ себя съ русской землею неразрывными узами земледѣльческаго труда, евреи перестанутъ, наконецъ, считать себя чужими Россіи и русскіе земледѣльческіе народы перестанутъ смотрѣть на насъ, какъ на кочевниковъ, не пустившихъ корней въ родную почву, какъ на бродягъ безъ роду и племени, безъ своей земли.

Здоровое массовое крестьянство еврейское сдѣлаетъ своимъ импонирующимъ явленіемъ невозможнымъ эти клеветы и навѣты объ отвращеніи

къ физическому труду, о паразитической жизни всего нашего народа и вызоветъ къ себѣ самыя горячія симпатіи всѣхъ лучшихъ элементовъ страны.

Здоровый физическій трудъ хлѣбопашца благотворно отразится на физическомъ и нравственномъ типѣ еврея, такъ искалѣченнаго городской атмосферой, такъ разстроеннаго постояннымъ придумываніемъ всевозможнѣйшихъ средствъ для добытія черстваго куска хлѣба.

Еврейская интеллигенція вернется къ своему народу, разъ она найдетъ въ немъ благодарную почву для распространенія идеаловъ соціализма и земледѣльческій соціализмъ, эта свѣтлая будущность земледѣльческой Россіи, сдѣлается идеаломъ и еврейскихъ крестьянскихъ массъ. И когда наступитъ примиреніе интеллигенціи съ народомъ, примиреніе еще болѣе легкое у насъ, чѣмъ у другихъ народовъ, населяющихъ Россію, тогда настанетъ конецъ и духовному гнету нашихъ раввиновъ, цадиковъ и прочихъ еврейскихъ обскурантовъ. Нашъ даровитый народъ съумѣетъ воспринять начала европейской цивилизаціи нисколько не опасаясь, какъ теперь, что ему придется ни съ того, ни съ сего перестать быть евреемъ, сдѣлаться ни съ того, ни съ сего «чувашами моисеева вѣроисповѣданія».

Но для того, чтобы этотъ идеалъ еврейской

деревенской общины могъ быть осуществленъ для большинства нашего народа, въ Россіи должны наступить перемѣны, которыя бы положили конецъ безконтрольному человѣко-ненавистническому хозяйничанію русскаго правительства и доставили бы преобладающее вліяніе въ странѣ тѣмъ элементамъ русскаго общества, которые на своемъ знамени написали интересы трудящихся классовъ, .. тересы фабричныхъ рабочихъ и крестьянъ. Словомъ, должна наступить радикальная политическая революція!...

И поэтому, еврейская интеллигенція, которой еще дороги интересы нашего народа, должна всю свою энергію и все самопожертвованіе, на которое она способна, концентрировать на помощи этой революціи всѣми доступными средствами и на проповѣди ея среди еврейскаго народа во имя его собственныхъ народныхъ интересовъ...

И пусть нашъ народъ, уже выставившій рядъ героевъ мучениковъ, погибшихъ во имя блага родной страны, не перестанетъ выдвигать своихъ Коганъ-Бернштейновъ и Гельфманъ, Гаусмановъ и Гинцбургъ не только во имя освобожденія общей родины — Россіи, но и во имя своего собственнаго народнаго возрожденія!...

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. читать.
8	2 сн.	недостущны	недоступны
9	13 „	цами.	цами
9	12 „	преимущественно	исключительно
11	12 „	пологать	полагать
12	1 св.	силу	силу,
14	13 сн.	на одномъ	въ одномъ
14	7 „	сзываніемъ	созваніемъ
24	9 „	превозойденъ	превзойденъ
25	5 св.	трапезы.	трапезы ».
26	8 сн.	ростъ?...	ростъ....
27	5 „	спекуляцій,	спекуляцій;

КАТАЛОГЪ

Книжнаго склада

«ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ»

1892.

Каталогъ

Книжнаго склада « Вольной Русской Прессы »

J. Kelchevsky, 3, Iffley Road, Hammersmith. London. W. Открытъ ежедневно отъ 9 до 1 ч. утра, и

E. Schulmeister, 28, Rue de la Glacière, Paris
Отъ 9 — 12 ч. утра (кромѣ воскр.).

	s.	d.	fr.	c.
а). Русскія книги.				
*Аксельродъ Задачи рабоч. интел. въ Россіи	—	3	—	30
*Аксельродъ Рабоч. движеніе и соц-демократія.	—	10	1	—
*Алексѣевъ Н. Рѣчь его на судѣ.	—	1½	—	15
Алисовъ. Мелкія брошюры... по	—	2½	—	25
Бакунинъ. Всѣмъ славянскимъ друзьямъ	—	10	1	—
„ „ Всемірн. револ. союзъ.	1	3	1	50

	s.	d.	fr.	c.
*Бакунинъ. Народное дѣло . .	—	6	—	60
Біографія С. И. Бардиной . .	—	5	—	50
† „ „ Г. Гельфманъ . . .	—	10	1	—
† „ „ Гриневицкаго . . .	—	5	—	50
† „ „ Зубку — Кодреану .	—	7½	—	75
† „ „ А. Желябова . . .	—	10	1	—
† „ „ Н. Кибальчича . .	—	6	—	60
† „ „ С. Перовской . . .	—	6	—	60
Борисовъ. II. Начало конца. .	1	8	2	—
Бѣлинскій. Письмо къ Гоголю.	—	10	1	—
Возражение на сб. «Соціалъ-Демократъ»	—	10	1	—
Вѣстникъ Нар. Воли № 1. .	4	—	5	—
„ „ „ №№ 2, 3 по	3	—	3	60
† „ „ „ №№ 4, 5 по	4	—	5	—
*Герценъ. Былое и думы. Т. 1, 2 по	8	—	10	—
* „ „ „ „ „ „ 3	6	—	7	50
* „ „ За пять лѣтъ (55 — 60)	6	—	7	50
* „ „ Крещен. собственность.	2	—	2	50
* „ „ Письма изъ Франціи и Италіи	8	—	10	—
* „ „ Прерванные разсказы.	5	—	6	25
* „ „ Рус. народъ и соціализмъ.	2	—	2	50
* „ „ Старый міръ и Россія.	2	—	2	50
* „ „ Съ того берега . .	6	—	7	50
* „ „ Тюрьма и ссылка. .	5	—	6	25
* „ „ Франція или Англія ?	1	6	2	—
*Голоса изъ Россіи. Кн. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 . . . . . по	2	—	2	50
*Голоса изъ Россіи. Кн. 8 и 9 по	2	6	3	10

	s.	d.	tr.	c.
Деб. Мокріевичъ. По двумъ вопросамъ	—	4	—	40
*10-е вольной русской типографіи въ Лондонѣ.	2	6	3	10
*14ое Декабря 1825 г. и Имп. Николай	7	6	9	40
†**Дикштейнъ.** Кто чѣмъ живетъ?	—	2	—	20
*Долой просвѣщеніе	—	5	—	50
Дочери Г. Губ. Крыжановскаго .	—	5	—	50
Драгомановъ. Вольный союзъ. (Опытъ программы.) . . .	1	8	2	—
„ „ Діонизій III СПб. и Платонъ II Москов.	—	5	—	50
„ „ До чего довоевались?	—	5	—	50
„ „ За что старика (Трепова) обидѣли?	—	5	—	50
„ „ Историч. Польша и великорус. демократія.	3	—	3	50
„ „ Либерализмъ и земство въ Россіи.	—	10	1	—
„ „ Къ біографіи Желябова	—	5	—	50
„ „ Наканунѣ новыхъ смутъ	—	5	—	50
„ „ «Народная Воля» о централизаціи.	—	5	—	50
„ „ Терроризмъ и свобода, муравьи и корова . . .	—	5	—	50
„ „ Турки внутренніе и внѣшніе. (1876)	—	10	1	—

	s.	d.	fr.	c.
Жуковскій. Реформы и революція. Изд. Общины.	—	5	—	50
†За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ. Изд. 1873.	—	3	—	30
†Записка министра Палена. Изд. 1875 г.	1	—	1	25
Записки Южно-русскаго соціалиста (1877)	—	10	1	—
Засуличъ. Варленъ передъ судомъ.	—	2	—	20
† „ Очеркъ Исторіи Межд. Общ. Рабочихъ. .	—	10	1	—
Изгоевъ. Значеніе Соц.-Дем. пропаганды	—	10	1	—
Иллюзія величія и ничтожество.	1	3	1	50
*Историческ. Сборн. Вольн. Русс. Типогр. въ Лондонѣ. Кн. 1.	4	—	5	—
* „ Кн. 2.	7	6	9	40
Какъ царь любитъ своихъ дѣтей.	—	5	—	50
†Календарь Нар. Воли. Изд. 83.	2	6	3	—
***Кельсіевъ.** Сборникъ о расколѣ, вып. 1 и 2 . по	8	—	10	—
* „ „ вып. 3 (скопцы)	10	—	12	50
* „ „ вып. 4	9	—	11	25
***Кеннанъ.** Сибирь и ссылка.				
„ „ Томъ 1 и 2, по	2	6	3	—
„ „ Послѣднее заявленіе русск. либераловъ.	1	8	2	—
„ „ Жизнь полит. арест. въ русс. тюрьмахъ	1	3	1	50
„ „ Русс. госуд. преступники . . .	1	8	2	—

	s.	d.	fr.	c.
Кеннанъ. Петропавловская крѣп.	1	8	2	—
*Колоколъ. 1857, 58, 59, 60, 61, 62 гг. Кажд. лист.	—	6	—	60
* „ „ Полн. изд. № 1—196 (осталось 10 экз.).	210	—	260	—
Костомаровъ. Письмо его къ Герцену	—	10	1	—
*Лассаль. Программа работниковъ.	—	5	—	50
Лопатинскій процессъ . . .	—	10	1	—
*Марксъ. Манифестъ коммун. партіи	—	10	1	—
* „ „ Нищета философіи .	2	—	2	50
* „ „ Рѣчь о своб. торговли.	—	7½	—	75
„ „ Введ. къ крит. филос. права Гегеля . .	—	10	1	—
*Мартьяновъ. Народъ и государство	1	8	2	—
Мещерская. Стихотвор. . . .	1	8	2	—
Миллионное наслѣдство . . .	—	5	—	50
Министръ финанс. и администрація.	—	10	1	—
Мирный прогрессистъ . . .	—	5	—	50
Морозовъ. Стихотвор. . . .	1	8	2	—
На родинѣ, № 1, 2 . . . по	1	3	1	50
† „ № 3	—	10	1	—
*Надеждинъ. Иллюстр. сборн. о расколѣ	2	10	3	50
Народная Воля № 6 и лист. № 1 . . . . по	1	—	1	25
Наши посольства и консульства.		10	1	—
*Огаревъ. Стихотв.	10	6	13	—

	s.	d.	fr.	c.
*Огаревъ. Разборъ новаго крѣпостн. права . .	1	6	2	—
* „ „ Юморъ	2	—	2	50
* „ „ За пять лѣтъ . . .	9	—	11	25
Ораторы бунтовщики (изъ Набата).	1	8	2	—
*Плехановъ. Біограф. Лассаля.	—	7½	—	75
* „ „ Ежегодн. праздн. рабочихъ 91 г.	—	1½	—	15
* „ „ Нов. защитн. самодержавія . .	—	10	1	—
* „ „ Наши разногласія.	2	5	3	—
† „ „ Соціализмъ и полит. борьба . . .	1	—	1	25
*Подъ судъ (Прибав. листы къ Колоколу). . . . . по	—	6	—	60
*Полярная Звѣзда за 55, 56, 57, 58, 59, 61. Книжка по	8	—	10	—
* „ „ за 62 г. Кн. 8, вып. 1	3	—	3	75
* „ „ „ „ вып. 2	5	—	6	25
Полярный плаватель и нигилисты.	—	5	—	50
Прогрессъ. Еженедѣльная газета въ Нью-Іоркѣ. №. . . . по	—	2½	—	25
†Процессъ 50-ти	1	—	1	25
Россія сегодня. Изд. 1891 г. .	—	10	1	—
Русс. цивилизація на Дунав .	—	10	1	—
*Рылѣевъ. Думы	2	6	3	10
С. (З.). 18 лѣтъ войны чиновничества съ земствомъ . . .	1	3	1	50
Своб. печать и эмиграція . .	—	5	—	50
Своб. Россія (Женевск. изд.) № 1, 2, 3. . . . . по	—	5	—	50
†Сказка о 4-хъ братьяхъ . .	—	5	—	50

	s.	d.	fr.	c.
†Сказка о копѣйкѣ	—	5	—	50
†Слово на Вел. Пятокъ, Тих. Задонскаго. Изд. 75 г. . .	—	5	—	50
*Собр. постановл. по расколу .	8	—	10	—
Социалистъ № 1	—	5	—	50
*Соц. Демократъ (Сборникъ) .	1	8	2	—
* „ „ №№ 1, 2, 3 по	2	5	3	—
Союзъ или борьба?	—	2	—	20
*Степнякъ. Чего намъ нужно и Начало конца (для Америки 5 цент.)	—	2	—	25
Студенч. волненія въ Россіи .	—	7½	—	75
Судъ и расправа надъ Россіей.	1	8	2	—
Толстой Л. Исповѣдь	2	5	3	—
„ „ Какова моя жизнь?	3	4	4	—
„ „ О жизни	3	4	4	—
„ „ Деньги	1	8	2	—
„ „ Письмо къ N. N. .	—	10	1	—
„ „ Понятіе о Богѣ . .	—	10	1	—
„ „ Кратк. изложк. Еванг.	4	—	5	—
„ „ Крит. догмат. Богосл.	2	5	3	—
„ „ Крейцерова соната.	3	4	4	—
„ „ Николай Палкинъ .	—	10	1	—
„ „ Работникъ Емельянъ и пустой барабанъ.	—	10	1	—
*Трубецкой. Записки декабристовъ	4	—	5	—
Убійство политич. ссыльныхъ въ Якутскѣ	—	3	—	30
Фальшивые монетч. и агенты русскаго правительства. . . .	1	3	1	50

	s.	d.	fr.	c.
*Фейербахъ. Сущность христіанства	7	6	9	40
Фрей. Письма къ Л. Н. Толстому.	1	8	2	—
Фридрихъ II и Александръ III.	—	5	—	50
†Хитрая механика. Изд. 76 г.	—	5	—	50
†Худяковъ. Автобіографія . .	1	8	2	—
Царь и его подпоры трона . .	—	10	1	—
Цебрикова. Письмо къ Алекс. III.	—	10	1	—
„ „ Каторга и ссылка .	—	10	1	—
Цесаревичъ и его путешествіе.	1	3	1	50
*Чего хотятъ соціалъ-демок. ?	—	8	—	75
Чернышевскій. Научились-ли ?	—	5	—	50
„ „ Судъ надъ нимъ и біогр. Лессинга . . .	3	4	4	—
„ „ Объ общин. влад. землею . .	4	—	5	—
„ „ Пис. безъ адреса.	1	8	2	—
„ „ Заговорщики и сомышленники Наш. III, (по Кинглеку) .	2	6	3	—
Шевченко. Марія (поэма). . .	—	5	—	50
Щедринъ. Какъ высѣкли д. с. совѣтника	1	3	1	50
„ „ Орелъ-Меценатъ. .	—	7	—	75
„ „ Письма къ тетенькѣ.	1	3	1	50
„ „ Три сказки . . .	—	10	1	—
„ „ Чужую бѣду руками разведу	1	3	1	50
*Якушкинъ. Записки Декабристовъ	2	6	3	—
*Энгельсъ. Разв. науч. соціализма.	—	10	1	—

	s.	d	r	c.
б.) Малороссійскія и Бѣлорусскія.				
Громада. № 1. 78 г. №№ 1, 2. 81 г. по	1	8	2	—
„ „ № 2. 78 г.	6	6	9	—
„ „ № 4. 79 г. № 5. 82 г.	4	10	6	—
Драгоманов. Нові украjінські шісні.	2	6	3	—
„ „ Политичні шісні укр.				
„ „ народу розд. I .	2	10	3	50
„ „ розд. II . . .	3	2	4	—
Мірній и Білік. Хиба ревуть воли, як ясла повні? . . .	4	10	6	—
Подолинскій. Життьа j здоровjа льудеj на Украjіні	2	6	3	—
„ „ Ремесла j хвабрики на Украjіні . .	1	8	2	—
Pro vanactwo ta vidnost .	—	3	—	25
Про богацтво да бьедносць (бѣлорус.)	—	3	—	25
Про те як наша земля стала не наша	—	4	—	40
Про хлибородство	—	8	—	80
Шевченка. Маріja мати Jсусова	—	5	—	50
„ „ Поезіjі	2	6	3	—
в). Польскія.				
Wszystkie polskie wydawnictwa socyjalistyczne.				
Szczegółowy katalog wydawnictw »*PRZEDŚWITU*« znajduje się pod prasą				

	s.	d.	r.	c.
г). Англійскія, Нѣмец. и Франц.				
**Free Russia.* Annual subscription, post free	1	6	3	—
**Free Russia.* from June 1890, monthly (Engl. Edit.) . .	—	1	—	20
**Free Russia.* Amer. edit. Annual subscription, post free . .	4	—	5	—
* *Journey under Arrest (A).* .	—	3	—	30
KENNAN. Siberia and the Exile System (2 Vols. Illustr.) . .	32	—	40	—
KROPOTKINE. In French and Russian prisons	7	6	9	40
LANOE FALCONER. Mademoiselle Ixc. 6-th edition	1	6	1	80
**Slaughter of Polit. Prisoners in Siberia (The).* Second Edit.	—	1	—	20
STEPNIAK. The Career of a Nihilist. Second edit. Cloth.	3	6	4	40
„ „ The Russian Peasantry. Second edit. Cloth.	10	6	13	10
„ „ The Russian Storm-Cloud. Cloth . .	7	6	9	40
„ „ Russia Under the Tzars. Cloth. Third Edition	7	6	9	40
„ „ Underground Russia. Third Edit. Cloth.	6	—	7	50
**To the Arctic Zone.* . . .	—	2	—	25
**Frei Russland*	1	6	3	—
* „ „ Отдѣльн. №№ отъ „ „ Янв. 92 по . .	—	2	—	20
*HERZEN. Du développement des idées revol. en Russie	2	—	2	50

	s.	d.	fr.	c.
*Herzen La conspiration Russe de 1825	1	—	1	25
* „ „ La France ou l'Angleterre ?	1	—	1	25
* „ „ Le peuple russe et le socialisme . . .	1	—	1	25
*Ogareff. Essai sur la situation russe	3	—	3	75
Van Feden. Lettre à Alexandre III (traduit du hollandais). . .	—	[illegible]	—	60

д). Еврейскія.

ניהיץ און אייטאָריטעט.	—	2	—	20
ווא קומט אַ ייר צום סאָציאַליזמוס ? .	—	2	—	20
עזעץ דער ענטוויקעלונג	—	2	—	20
ווא ווילען דיא אַנאַרכיסטען ? . .	—	1	—	10
פון וואָס איינער לעבט ?	—	2	—	20
ארבייטער פרייגד"	—	1	—	10
פרייע ארבייטער שטיממי	—	1½	—	15
ארבייטער צייטונג"	—	1½	—	15
פרייע ו עלט"	—	2	—	20

е). Фотографическія карточки.

Группа изъ 9 убитыхъ и казненныхъ политическихъ ссыльныхъ въ Якутскѣ. Съ брошюрой (на пересылку 2d)	1	—	1	20
Группа изъ 5 Пролетаріатцевъ на Карѣ (на пер. 2 d.) . .	1	—	1	20

	s.	d.	fr	c.
Кабинетныя карточки польскихъ революціонеровъ (на пер. 2d.) по	—	9	—	90
Визитныя карточки русскихъ революціонеровъ. (на пер. 2d.) по	—	5	—	50
Портретъ Кеннана фототипія (на перес. 1d.)	—	1	—	10

Выписывающіе книги изъ складовъ по почтѣ прилагаютъ на пересылку по 1 пенни на каждый шиллингъ (10 сант. на франкъ) стоимости.

* Книги, отмѣченныя такимъ знакомъ, высылаются въ Россію со скидкою отъ 25 — 65 %.

Заграничные общества, клубы и редакціи пользуются на эти книги скидкою въ 25 %.

† Означенныя книги имѣются на складѣ въ незначительномъ количествѣ и предназначены только для Россіи. Въ случаѣ необходимости могутъ быть выпущены въ новомъ изданіи.

Лицамъ, лично извѣстнымъ или рекомендованнымъ складу, послѣдній доставляетъ книги въ Россію на слѣдующихъ условіяхъ : 1) Заказъ долженъ быть сдѣланъ по крайней мѣрѣ за

полтора мѣсяца до срока доставки; 2) деньги по 10 фунтовъ стер. за пересылку каждаго перваго полтора пуда каждаго транспорта и по 3 фунта стер. за каждый слѣдующій пудъ высылаются впередъ. Складъ доставляетъ въ Россію и непомѣщенныя въ каталогѣ изданія на иностранныхъ языкахъ, касающіяся Россіи, или вообще запрещенныя для ввоза.

Желающихъ получить каталогъ отдѣльно просятъ высылать 1 пенсовую или соотвѣтствующую марку (10 сант., 12 цент.).

—o—

P.S. — Въ виду устройства вѣрнаго собственнаго пути въ Россію и нѣкотораго притока пожертвованій на расширеніе дѣятельности **Фонда В. Р. Прессы**, администрація послѣдняго считаетъ возможнымъ принять пересылку въ Россію собственныхъ изданій на свой счетъ, если заказъ на нихъ будетъ, въ сложности, не менѣе пятисотъ экземпляровъ. Для **Фонда** безразлично, будетъ ли выписано одно названіе, или нѣсколько различныхъ названій, лишь бы тюкъ заключалъ въ себѣ не менѣе 500 брошюръ; въ такомъ случаѣ заказчикъ за пересылку ничего не платитъ.

ЦѢНЫ НАШИХЪ ИЗДАНІЙ:

(со скидкой 25 0/0)

100 экз. «Чего намъ нужно» или «Заграничная агитація» - - - - - 18 фр.

100 экз. «Еврей къ Евреямъ» - - 30 фр.

Такимъ образомъ, тюкъ въ 500 экз. этихъ брошюръ, съ доставкой въ Россію, будетъ стоить отъ 90 до 150 фр.

Поступили въ продажу въ складахъ **Фонда В. Р. П.** слѣдующія книги:

П. Лавровъ. Историческія письма. 2-ое изданіе, дополненное, съ портретомъ автора. Цѣна 3 шил. 4 пенса (4 франка).

Г. Плехановъ. Всероссійское раззореніе. Цѣна 7 пенс. (70 сант.)

——Русскій рабочій въ революц. движеній. Цѣна 1 шил. 3 пен. (1 фр. 50 сант.).

——О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи. Цѣна 10 пенс. (1 фр.).

Письма **К. Кавелина** и **Ив. Тургенева** къ Ал. Ив. Герцену. Съ примѣчаніемъ М. Драгоманова. Цѣна 2 шил. 6 пенс. (3 фр.).

А. И. Герценъ. Собраніе сочиненій, 11 томовъ. Цѣна 34 шил. (43 фр.).

М. А. Бакунинъ. Парижская Коммуна и понятіе государственности. Съ предисловіемъ П. Кропоткина. Цѣна 2½ пенса (25 сант.).

Первое Мая 1891 г. Рѣчи рабочихъ въ Петербургѣ и адресъ Шелгунову. Съ предисловіемъ Г. Плеханова. Цѣна 5 пенс. (50 сант.).

Соціаль-Демократъ, № 4. Цѣна 4 шил. (5 фр.).

Мотивы Неволи («сборникъ стихотвореній»). Цѣна 1 пен. (10 сант.).

Англійскія :

Peter Kropotkine. The Commune of Paris. Price 1d. (10 cent.).

H. M. Thompson, M. A. Are Russian Internal Affairs Any Concern of Ours. (Published by the Society of Friends of Russian Freedom.) Price 3d. ; post free, 3½d.

Bibliography of some of the books important to those interested in Russian freedom. (Published by the Society of Friends of Russian Freedom.) Price 1d. ; post free 1½d.

Bound Volumes of « *Free Russia.* » Cloth boards. Price, complete with 1-st №, £1. (25 fr.) post free ; withouth 1-st №, 2s. 6d. (3 fr. 10 cent.) post free.

Французскія :

A. Herzen (professeur à Lausanne). Le peuple russe et son gouvernement. Prix 1 s. (1 fr.).

Frei Russland,

Deutsches Organ der Freunde der russischen Freiheit.

Erscheint jeden Monat ein Mal.

Zürich, London, New-York.

Abonnementsbedingungen. Per Jahr: Schweiz Fr. 3; Deutschland Mk. 3; Oesterreich-Ungarn Fl. 1.75; für die übrigen Staaten des Weltpostvereines Fr. 5. Einzelnummern 25 Cts.

Administration: Buchhandlung des Schweiz. Grütlivereins in Zürich.

Redaktion: « Free Russia », 2, Hyde Park Mansions, London, N. W.

Adressen für Beiträge zum Fond der « Freunde der Russischen Freiheit », sowie Subskriptionen behufs Erwerbung der Mitgliedschaft: SCHWEIZ: *W. Anderfuhren, Oberstrasse.* DEUTSCHLAND: *Dr. Lux, Schmiedhofstrasse, 5—6, Magdeburg,* OESTERREICH-UNGARN: *Dr. Viktor Adler, Gumpendorferstrasse, 69, Wien.* ENGLAND: *Dr. Spence Watson, Bensham Grove, Gateshead.* U. S. AMERIKA: *Francis J. Garrisson, 4, Park Street, Boston, Mass.* AFRIKA: *Dr. D. Rubinstein, P. O. box 911, Johannesburg, Transvaal.*

ИЗДАНІЯ ФОНДА:

1-ый выпускъ. Чего Намъ Нужно и Начало Конца. С. Степняка. Цѣна 2 пен. (25 сант.; 10 центовъ).

2-ой выпускъ. Заграничная Агитація. С. Степняка. Ц. 2 п. (25 сант.; 10 центовъ).

3-ій выпускъ. Еврей къ Евреямъ. Е. Хасина. Ц. 4 п. (40 сант.; 20 центовъ).

***

Готовится къ печати 4-ый выпускъ Фонда.